

Как бы ни было впечатляюще, что 12-летнему мальчику удалось наложить Заклинание телесного Патронуса, факт был в том, что это была последняя неделя декабря и на улице было очень холодно. Оправившись от первоначального шока, все бросились обратно внутрь.

Однако когда они вернулись на кухню, то вместо того, чтобы найти ее пустой, они нашли там незнакомку. Нет, незнакомка - это слишком грубое слово. Это был кто-то, кого все там знали, но с кем они не разговаривали уже много лет. Это была женщина. Она была одета довольно скромно, во все черное, а ее светлые волосы были собраны в простой пучок, и на ней не было ни украшений, ни косметики, несмотря на особый случай - в конце концов, было Рождество, какая леди не принарядилась бы в такой день?

"Что она здесь делает?" - заговорила первой Беллатриса, при этом тон ее голоса был очень резким.

Голубые глаза блондинки затуманились, но она не пролила ни слезинки. "Я же говорила тебе, что не должна была приходить сюда!" - прошептала она и, развернувшись на каблуках, направилась напрямик к камину.

Сириус быстро пошел за ней и схватил ее за руку.

"Нарцисса, останься. Пожалуйста."

"Мне здесь не рады..."

"Это мой дом. А вы - семья. Пока я жив, тебе здесь всегда будут рады!" - сказал Сириус и посмотрел на Беллатрису.

При этих словах Нарцисса разрыдалась. Сириус обнял ее и успокаивающе погладил по спине, пока она всхлипывала. Он просто позволил ей выплеснуть боль и страдания, которые она таила в себе с тех пор, как год назад умерли ее муж и сын. Ей потребовалось много времени, чтобы успокоиться. К тому времени, когда она, наконец, взяла себя в руки, Кикимер уже приготовил для нее место за столом, а также набор столовых приборов и тарелок.

"Хорошо, что ты вернулась, Цисси" - ласково сказала Андромеда и тоже раскрыла объятия. Будучи средней сестрой из трех сестер, Андромеда всегда с большим пониманием относилась к избалованной младшей. Она даже сама баловала ее, когда они были детьми. Эти двое были довольно близки до того, как Андромеда сбежала со своим мужем, а Нарцисса вышла замуж за Люциуса Малфоя - момент, с которого они порвали все контакты.

Блондинка сначала колебалась, но потом растаяла в объятиях старшей сестры и даже снова заплакала. Две сестры, которые не разговаривали друг с другом более десяти лет, теперь обнимали друг друга так, словно от этого зависела их жизнь. Все не могли не улыбнуться при виде этой трогательной сцены. Все... кроме Беллатрисы. Она все еще смотрела на Нарциссу холодными глазами и суровым выражением лица.

Нарцисса избегала встречаться с ней глазами и просто села рядом с Сириусом, где Кикимер приготовил ей место.

"Гарри. Мы уходим" - сказала Беллатриса резко встав и направившись к камину.

"А что, к чему такая спешка?" - спросил он, делая вид, что не замечает ее чувств по поводу присутствия Нарциссы.

"Я не буду сидеть и есть за одним столом с кем-то вроде нее! Кем-то, кто прервал все контакты со своей семьей ради гребаной комнатной собачки Волан-де-Морта!" - рявкнула она на него, говоря таким тоном, который он от нее не слышал.

"Белла!" - резко сказал Сириус.

Гарри подошел к ней и сказал шепотом, чтобы другие не слышали его слов:

"Нравится тебе это или нет, но она - твоя семья. Не отталкивай ее только из-за своей гордости."

Беллатриса бросила на него уничтожающий взгляд. На кончике ее языка вертелось несколько резких возражений, но она сдержалась, потому что вспомнила, что он сказал ей вчера - что до того, как войти в Арку, у него не было ни семьи, ни друзей. Он был совсем один. Она промолчала.

"Не отталкивай ее" - повторил Гарри, все еще шепотом. "Ты бы предпочла, чтобы она снова отправилась в лагерь Волан-де-Морта? И там Была убитой аврорами или брошенной в Азкабан? Или еще хуже, она бы заработала поцелуй дементора?"

"Конечно, НЕТ, она моя сестра!" - ответила Беллатриса громче, чем собиралась.

Все остальные за столом повернулись, чтобы посмотреть на Беллатрису, когда услышали, что она сказала. Когда лицо Гарри расплылось в улыбке, Белле пришлось сдержаться, чтобы не дать ему подзатыльник. Она поняла, что он ее специально спровоцировал. Раздраженно фыркнув, она вернулась к столу и плюхнулась на стул в довольно неподобающей леди манере, а затем скрестила руки на груди и отказывалась смотреть на кого-либо прямо, уставившись в свою тарелку.

Остальная часть семьи решила не тыкать палкой в спящего дракона и не вызывать гнев Беллатрисы. Они знали, что при ее импульсивности, и особенно в данный момент, она будет искать малейший предлог, чтобы начать спор.

Что касается Нарциссы, она в основном молчала, но на ее лице было довольное выражение. Она даже улыбалась время от времени одной из забавных рожиц Тонкс или одной из проделок Сириуса. Скорбящая женщина впервые за последний год ощутила тепло, которое пришло от того, что она была вместе с ее семьей.

В конце концов рождественский ужин закончился, и они собрались уходить. Семья Тонкс ушла первой. Как только Анди, Тед и Нимфадора ушли, Сириус извинился, сказав, что ему нужно в туалет. Гарри тоже временно покинул кухню, заявив, что хочет посмотреть знаменитый гобелен Блэков, и последовал за Кикимером в гостиную.

Беллатриса закатила глаза на их не убедительный подбор причин, чтобы дать ей и Нарциссе немного времени наедине.

Сестры некоторое время стояли молча. Нарцисса была слишком взволнована, чтобы растопить лед, а Беллатриса была слишком горда, чтобы начать разговор первой.

В конце концов Нарцисса сказала тихим голосом:

"Темный Лорд вернулся."

Глаза Беллатрисы расширились от удивления. Это было совсем не то, что она ожидала

услышать.

"Что?! Как?" - выпалила она, прежде чем смогла остановиться.

"Он никогда не был мертв. Люциус... Люциус всегда верил, что его учитель не совсем мертв. Он всегда надеялся, что однажды вернется, говоря, что Темный Лорд предпринял шаги, чтобы обеспечить свое бессмертие."

Вдова громко сглотнула.

"Я никогда не умела так хорошо обращаться с палочкой, как ты... и в магии.. и в Темных искусствах. Но я все еще Блэк. Как я могла не узнать, что это такое?" - сказала она и достала из сумочки дневник.

Беллатриса взяла дневник из рук сестры и направила на него палочку, бормоча себе под нос несколько заклинаний.

"Это Крестраж" - сказала она, и Нарцисса кивнула в подтверждение. "Он вернулся к жизни, используя его?"

"Нет" - сказала Нарцисса покачивая головой. "Этот крестраж был отдан Люциусу на хранение, и Темный Лорд еще не связался со мной. Но в наших кругах ходят слухи, что он использовал Квиринуса Квиррела, профессора Защиты от темных искусств прошлого года, чтобы украсть Философский камень из Хогвартса. Дамблдор позаимствовал Камень у Фламелей, чтобы заманить Темного Лорда в Хогвартс..."

"Держу пари, этот самоуверенный старый дурак никогда не ожидал, что Волан-де-Морту действительно удастся украсть камень... похоже, он не лгал о пропаже Квиррелла, как лгал о Снейпе" - сказала себе Беллатриса. Снова повернувшись к Нарциссе, она спросила: "Так вот почему ты вдруг пришла к нам сейчас? Потому что он вернулся?"

Нарцисса опустила глаза в стыде и сожалении.

"Люциус ушел. Драко тоже. У меня никого не осталось... И я не хочу снова ввязываться в очередную войну. Я никогда не хотела ничего из этого. Я никогда не была заинтересована в крестовом походе Темного Лорда - вот почему я так и не получила метку. Но я должна была поддержать Люциуса."

Увидев насмешку на лице Беллатрисы при упоминании Люциуса Малфоя, Нарцисса покачала головой и сказала: "Ты... ты не поймешь!"

"И кто, по-твоему, виновата? - внезапно закричала Беллатриса, напугав Нарциссу. "Разве я виновата, что никогда не смогу выйти замуж? Где ты была, когда тетя Вальбурга бросила в меня это Темное Проклятие? Проклятие, из-за которого я никогда не смогу родить детей! Что ты сделала, чтобы остановить ее? Ничего! Вот именно! Ты просто равнодушно наблюдала со стороны, как она разрушила мою жизнь! Даже сейчас ты вернулась к нам только за защитой, потому что боишься Волан-де-Морта! Ты никогда не заботилась о собственной крови! Ты заботилась только о своей шкуре!"

Ее вспышка, хотя и короткая, заставила ее тяжело задыхаться. Нарцисса бессознательно сделала шаг назад. Она была напугана. Она всегда боялась вспыльчивости старшей сестры. Тот факт, что Беллатриса только вчера убила 10 Пожирателей Смерти, причем в одиночку (Нарцисса не верила в слухи, что мальчик, Гарри Поттер, убил больше половины из них),

только усилил это чувство.

Последовало мучительное молчание - время, в течение которого Беллатриса сумела обуздать свой гнев и прийти в себя.

"Я смирюсь с тем, что ты вернулась. Но имей в виду, Цисси: я не Сириус и не Анди. Я не такая добросердечная, как они. Я клянусь тебе сейчас: если ты когда-нибудь предашь нас; если ты продашь нас Волан-де-Морту; если ты причинишь вред кому-либо из нас - включая Тонкс и моего Гарри - ничто не спасет тебя от моего гнева. Ничего. Ни Волан-де-Морт, ни даже Фиделиус. Я найду тебя и заставлю страдать."

В своем гневе Беллатриса не стеснялась в выражениях. Однако, как только она высказала свою точку зрения, она глубоко вздохнула, и ее гнев немного утих.

"Я не обнимала свою младшую сестру больше десяти лет" - неожиданно сказала она и раскрыла объятия. "Иди сюда."

Все еще не уверенная в истинных чувствах Беллатрисы к ней - в один момент она угрожала заставить ее ужасно страдать, а в следующий момент она раскрыла руки, чтобы обнять ее - Нарцисса подошла к ней детскими шагами, испуганная и нерешительная. Но как только сестры обнялись, Нарцисса услышала тихое сопение Беллы.

"Суровая снаружи, большая и мягкотелая внутри... ты ничуть не изменилась, Белла" - ласково сказала Нарцисса, и слезы покатались по ее щекам.

"Не дерзи мне сейчас, эй! - возмутилась Беллатриса, но не отпустила ее. Вместо этого она крепче ее обняла.

Две сестры долго стояли обнявшись, а за пределами кухни Гарри и Сириус с улыбками смотрели на них через приоткрытую дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/69926/2000459>